

РЕЖИМ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В БЕЛОЙ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ

КУБАСОВ А. Л.

MARTIAL LAW IN WHITE NORTH REGIONS DURING CIVIL WAR

KUBASOV A. L.

В годы Гражданской войны антибольшевистское правительство, действовавшее под прикрытием экспедиционного корпуса Антанты в г. Архангельске, ввело на занятой интервентами и белогвардейцами территории северных губерний режим военного положения. Указанная статья посвящена особенностям его осуществления, а также роли, которую играла при этом белая контрразведка.

During Civil War anti-Bolshevist government, acting under cover of task group Antata in the city of Arkhangelsk have imposed martial law over the north provinces, occupied by interveners and White Guards. The given article is devoted to the special features of martial law imposition and the role of White intelligent service.

Ключевые слова: Гражданская война, антибольшевистская Северная область, режим военного положения, белая контрразведка.

Keywords: Civil War, anti-Bolshevist North region, martial law, White intelligent service.

УДК 94(470):908

В августе 1918 г. после антисоветского переворота и высадки десанта войск Антанты в Архангельске власть в Поморье перешла к вновь сформированному правительству — Верховному управлению Северной области (далее — ВУСО). Возглавивший его народный социалист Н. В. Чайковский в своем обращении к народу заявил, что правительство является единственно легитимной властью на Севере России, поскольку состоит из членов всенародно избранного Учредительного Собрания, незаконно распущенного большевиками. При этом провозглашалось, что иностранный интервенционистский корпус на территории края — это «друзья и союзники», которые приглашены «при полном и единодушном согласии местного населения» «на условиях невмешательства во внутреннее управление Россией» [1].

Основными целями Верховного управления, а в дальнейшем — Временного правительства Северной области (ВПСО), провозглашались: «воссоздание великой, единой, свободной, демократической России», освобождение страны от «ига большевиков», «разбойничьей советской власти» [2], уничтожение силой оружия «предательски подписанного Брестского мирного договора», изгнание немцев с занятой ими российской территории, «объединение классов и национальностей для энергичной борьбы с германо-большевизмом» [3].

Началось воссоздание местного самоуправления — земств и городских дум, формирование вооруженных сил. Одновременно с этим, согласно постановлению ВУСО № 2 от 2 августа 1918 г. упразднялись «все органы советской правительственной власти». Члены губернских, уездных и волостных исполнительных комитетов, коммунисты и комиссары подлежали аресту «... до выяснения следственными комиссиями степени виновности их в содеянных советской властью преступлениях — убийствах, грабежах, предательстве родины, возбуждении гражданской войны между классами и народностями России, расхищении и злоумышленном уничтожении государственного, общественного и частного имущества под предлогом

исполнения служебного долга и в других нарушениях основных законов человеческого общества, чести и нравственности» [4].

Для обеспечения безопасности фронта и тыла приказом главнокомандующего союзническим экспедиционным корпусом генерала Пуля от 2 августа 1918 г. и постановлением Верховного управления Северной области от 19 сентября 1918 г. на всей контролировавшейся войсками интервентов и белогвардейцев территории было объявлено военное положение [5], предусматривавшее введение комплекса регистрационно-режимных мер, в реализации которых были задействованы союзный военный контроль, отдел пропусков и военно-контрольные пункты русского военно-регистрационного отделения, комендант г. Архангельска, органы милиции, волостные управы.

11 октября 1918 г. генерал-губернатор и командующий русскими войсками Северной области генерального штаба полковник Б. А. Дуров издал обязательное постановление № 1, которым определялся порядок учета лиц, прибывавших в г. Архангельск. В основу постановления были положены требования п. 1 ст. 19 Правил о местностях, объявленных на военном положении, и п. 7 ст. 415 Положения о полевом управлении войск в военное время. В соответствии с постановлением домовладельцы, содержатели гостиниц, меблированных комнат, постоялых дворов были обязаны в течение 12-ти часов предоставлять в милицию адресные листки о каждом лице, прибывшем к ним на жительство. В эти же сроки следовало уведомить милицию о том, когда и куда выбыло проживавшее у них лицо. Домовладельцам вменялось в обязанность произвести тщательный осмотр чердаков, подвалов, дворов с целью выявления и изъятия незаконно хранившегося оружия и огнестрельных припасов. Воспрещалось хождение по городу с 24 часов до 5 утра без особого разрешения коменданта г. Архангельска. Не допускалось принимать на ночлег воинских чинов и частных лиц, не имевших удостоверений личности установленной формы, сдавать квартиры и комнаты без ордеров объединенной квартирной комиссии. Противоправными деяниями признавались: организация «сходбищ» для совершения действий, «противных государственному порядку и общественному спокойствию»; изготовление мастерскими без дозволения властей печатей и штемпелей

учреждений, организаций, союзов и должностных лиц; перевозка и передача писем, помимо почтовых учреждений, с тем, чтобы избежать проверки корреспонденции военной цензурой; фотосъемка местности, судов и портовых сооружений [6].

24 октября Б. А. Дуров утвердил обязательное постановление № 5 «О газетной бумаге, объявлениях и произведениях печати в г. Архангельске с его портом». Согласно постановлению, лица, намеревавшиеся поместить в газете или ином печатном издании объявление, были обязаны представить его в двух экземплярах на предварительный просмотр в союзный военный контроль. Туда же должны были доставляться образцы написанных от руки или напечатанных на пишущей машинке объявлений, «предназначенных для расклейки, развешивания или иного публичного распространения». Владельцам типографий воспрещалось без разрешения военного контроля печатать газеты, журналы, книги, брошюры, рисунки, фотографические снимки и т. д. [7].

Военное командование ввело ограничительный порядок передвижения в пределах Северной области. В частности, в Мурманском районе в соответствии с приказом британского генерал-майора Мейнарда от 31 октября 1918 г. проезд по железным дорогам разрешался только при наличии пропусков, подписанных союзным контрольным бюро. Со ссылкой на «военные соображения» было дано указание о прекращении движения пассажирских поездов, обслуживавших гражданское население между Мурманском и Сорокой [8].

По приказу временно исполнявшего должность генерал-губернатора и командующего русскими войсками Северной области контр-адмирала Н. Э. Викорста от 9 ноября 1918 г. № 11 Архангельский район признавался «театром военных действий» [9]. При этом в подчинение военных властей передавались все почтовые и телеграфные учреждения.

18 ноября Н. Э. Викорст подписал обязательное постановление, установившее порядок въезда в г. Архангельск и Архангельский порт. Соответствующие документы для этого лицам, состоявшим на действительной военной службе, выдавались их непосредственным начальством. Разрешения на въезд в г. Архангельск гражданскому населению оформлялись отделом пропусков при русском военно-регистрационном отделении. Въезд в прифронтовую полосу

должен был осуществляться с особого разрешения союзного военного контроля. Выезд из прифронтовой полосы производился на основании разрешений, выдававшихся штабом командующего фронтом [10].

Принимались меры для учета отдельных категорий жителей края. В частности, 24 ноября 1918 г. главнокомандующий союзническими войсками в Северной области бригадный генерал Никдэм совместно с временно исполнявшим должности генерал-губернатора и командующего русскими войсками Северной области генерал-майором В. В. Марушевским утвердили обязательное постановление «О регистрации всех генералов, адмиралов, штаб и обер-офицеров, подпрапорщиков, военных чиновников, чиновников военного времени, военных врачей». В соответствии с постановлением российские граждане, состоявшие на службе в русской армии и вооруженных формированиях, создававшихся при союзническом экспедиционном корпусе, должны были путем личной явки встать на учет в военно-регистрационном отделении.

Для борьбы с большевиками и пресечения нарушений режима военного положения органы военного управления интервентов и белогвардейцев были наделены внесудебными полномочиями. 17 сентября 1918 г. Верховное управление Северной области приняло постановление об аресте и высылке в административном порядке лиц гражданского состояния. Решения об этом принимались генерал-губернатором, главнокомандующим русскими вооруженными силами на Северном фронте [11]. Срок заключения в тюрьме или высылки в концентрационный лагерь мог составлять от одного до шести месяцев, либо на время военных действий, но не более 12-ти месяцев.

Преследованием коммунистов и бывших сотрудников упраздненных советских учреждений занималась Особая временная следственная комиссия, направлявшая в военно-регистрационную службу и органы милиции обязательные для исполнения предписания о розыске и задержании лиц, подозревавшихся в причастности к большевикам [12].

В Российском государственном военном архиве в материалах белой контрразведки сохранились списки подлежащих аресту большевистских деятелей и сочувствовавших им лиц. В их число были включены члены РКП(б), политические комиссары,

коммунисты-агитаторы. В перечень преступных элементов попали жители края, входившие в состав губернского, уездных и волостных исполкомов, Целедфлота, сотрудники возглавлявшейся М. С. Кедровым Советской ревизии и чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, красногвардейцы. На розыскных документах, датированных 1918 г., стоит печать «British Military Control Office, Archangel» [13].

Уголовные дела в отношении задержанных большевиков передавались в Военно-окружной суд Северной области либо в особые военные суды, которые выносили решения об их наказании, вплоть до расстрела [14].

Интервенты образовали на безлюдном северном острове Мудьюг концентрационный лагерь для арестованных сторонников Советской власти. Первоначально его администрация и охрана состояли из французских военнослужащих. В дальнейшем он был передан в управление русским властям и переименован в ссыльно-каторжную тюрьму.

На протяжении Гражданской войны система регистрационно-режимных мер, применявшаяся для обеспечения государственного порядка и общественной безопасности, постоянно совершенствовалась. Так, 3 февраля 1919 г. управляющий отделом внутренних дел Временного правительства В. Игнатьев по согласованию с генерал-губернатором Северной области генерального штаба генерал-лейтенантом Е. К. Миллером утвердил обязательное постановление № 1 «О паспортах жителей Северной области». В соответствии с ним признавались недействительными удостоверения личности, выданные советскими государственными органами. Граждане, проживавшие на контролируемой белогвардейцами территории, на основе такого рода документов были обязаны обменять их на новые паспорта, предъявив при этом доказательства, позволявшие точно идентифицировать личности обращающихся [15].

20 февраля 1919 г. генерал-губернатор Е. К. Миллер обратил внимание населения, в первую очередь военнослужащих, на необходимость соблюдения крайней осторожности при посылке почтовой корреспонденции. «Письма и телеграммы, — говорилось в его заявлении, — не должны содержать каких-либо сведений военного характера, так как разглашение подобного рода сведений облегчает положение наших врагов и, следовательно, вредит нашим

военным действиям. Предупреждаю, что против лиц, нарушивших этот приказ, буду принимать самые строгие меры» [16].

На основании приказа генерал-губернатора № 37 от 6 марта 1919 г. вся Северная область признавалась состоявшей «в войсковом районе театра военных действий» [5]. В этой связи 26 апреля командующий русскими войсками на Севере России генерал-майор В. В. Марушевский приказом № 137 довел до военнослужащих и населения приказ главнокомандующего союзническими силами генерала Айронсайда, установивший правила выдачи пропусков на выезд из г. Архангельска и других местностей. В соответствии с распоряжением командования экспедиционного корпуса, гражданские лица, направлявшиеся из г. Архангельска, должны были иметь при себе разрешительные документы, выданные отделом пропусков военно-регистрационного отделения и подписанные прикомандированным к нему офицером связи союзного военного контроля. Жители области, выезжавшие из других местностей, должны были иметь при себе пропуска, выданные военно-контрольными постами. Разрешения на проезд по водным путям офицерам и нижним чинам, следовавшим с линии фронта, выдавались начальником военных путей сообщения или уполномоченными им должностными лицами [17].

7 мая 1919 г. генерал-лейтенант Е. К. Миллер приказом № 81, изданным со ссылкой на приказ № 393 главнокомандующего союзническими экспедиционными силами в Северной области, объявил «Правила получения пропусков на выезд из г. Архангельска, въезд в город и для переездов по уездам в местностях, состоящих на военном положении».

Правила состояли из трех разделов.

Первый раздел регулировал порядок выезда из г. Архангельска по служебным делам и другим особо уважительным причинам (в целях торговли и промышленности, к месту постоянного жительства и проживания семьи, для поправления здоровья и др.). Выдача соответствующих пропусков производилась: военнослужащим и вольнонаемным лицам, состоявшим на постоянной службе в военном ведомстве, — комендантом военно-морской базы; лицам гражданского состояния, следовавшим в прифронтовую полосу, предварительно получившим удостоверение на право беспрепятственного выезда в отделе

пропусков военно-регистрационного отделения, — союзным военным контролем; всем прочим лицам — отделом пропусков военно-регистрационного отделения.

При подаче заявления о выезде военнослужащие и вольнонаемные, служившие в военном ведомстве, должны были предъявить в управление коменданта базы удостоверение личности и предписание начальства. При подаче заявлений на выезд из г. Архангельска лицам гражданского состояния надлежало представить в отдел пропусков военно-регистрационного отделения: паспорт, либо удостоверение личности; купон регистрационного листа; удостоверение городской продовольственной управы или квартального комитета о сдаче продовольственных карточек. Лицам призывного возраста следовало иметь при себе справку, удостоверяющую их освобождение от военной службы. В сомнительных случаях отделу пропусков предоставлялось право требовать от граждан документы, удостоверявшие цели поездки.

Пропуска для следования по железной дороге выдавались союзным военным контролем только для поездок неотложного характера.

Лица, направлявшиеся морским путем за границу, для получения пропусков должны были предъявить заграничный паспорт, подписанный губернским правительственным комиссаром.

Во втором разделе определялся порядок выезда в г. Архангельск.

Согласно Правилам, разрешительными документами для пребывания в городе гражданских лиц на срок не более суток служили пропуска, выдававшиеся начальниками военно-контрольных пунктов. Лица, направлявшиеся в г. Архангельск, были обязаны кроме пропусков иметь при себе паспорта или удостоверения личности, выданные волостными земскими управами и милицией, а для лиц, служивших в правительственных учреждениях, — их руководителей. Выдача разрешений на пребывание в г. Архангельске на время, превышавшее сутки, производилась отделом пропусков военно-регистрационного отделения. Лица, получившие разрешение на право постоянного или длительного проживания в г. Архангельске, должны были прописаться в участке милиции по месту нахождения квартиры и зарегистрироваться в военно-регистрационном пункте.

Документы, удостоверявшие личность, выданные советскими властями, а также

имевшие истекшие сроки использования, содержавшие подчистки и исправления, признавались недействительными [18].

В третьем разделе Правил были изложены требования к передвижению населения в прифронтовых местностях, находившихся на военном положении. Для перемещения в этих районах граждане обязаны были иметь пропуски, полученные в близлежащем военно-контрольном пункте. При его отсутствии пропуска временно выдавались уездными военными комиссарами, уездными комендантами, а также земскими волостными управами.

19 июня 1919 г. генерал-лейтенант Миллер обязательным постановлением № 33 утвердил «Правила военного контроля судов и пассажиров в Архангельском водном районе». В соответствии с установленным порядком военные суда при следовании через Архангельский водный район были обязаны предъявить в бюро досмотра судов и пассажиров Архангельского порта списки экипажей. Для гражданских судов вводились специальные пропуска на команду и пассажиров, визировавшиеся старшим транспортным офицером управления британского речного транспорта. Кроме того, указанные суда подлежали проверке бюро досмотра, о чем в пропуска ставилась печать. Время их передвижения в районе Архангельского порта ограничивалось периодом с 5 часов утра до 24 часов.

Пассажирам из числа военнотружущих для проезда из Архангельского водного района вверх и вниз по реке Северной Двине надлежало иметь пропуск, выдававшийся комендантом военной базы. Лица, не принадлежавшие к действующей армии и флоту, поручали разрешения на право следования в отделе пропусков военно-регистрационной службы.

Сотрудникам военного речного контроля вменялось в обязанность останавливать любое судно, не исполнявшее их требований, всеми средствами, вплоть до его обстрела. Лица, нарушившие установленные правила, подлежали наказанию в административном порядке в виде штрафа до 3 тыс. руб. или заключения в тюрьме на срок до трех месяцев [19].

17 июля 1919 г. генерал-губернатор Северной области, главнокомандующий всеми русскими вооруженными силами на Северном фронте генерал-лейтенант Е. К. Миллер подписал обязательное постановление № 40. В соответствии с данным нормативным актом воспрещалось

«выпускать в свет путем ли печатания в газетах или иных печатных изданиях, или путем расклейки, развешивания или иного публичного распространения всякого рода объявления без разрешения военной цензуры». Лица, намеревавшиеся поместить такие объявления в газете, либо другом печатном издании, или желавшие распространять их путем расклейки, развешивания или иного публичного распространения, были обязаны представить эти объявления в двух экземплярах на предмет просмотра военной цензурой при военно-регистрационной службе. Виновные в неисполнении указанного обязательного постановления подвергались в административном порядке денежному взысканию в размере до 3 тыс. руб., аресту или заключению в тюрьме до 3-х месяцев [20].

24 августа 1919 г. генерал-лейтенант Е. К. Миллер подписал обязательное постановление № 49, позволявшее сотрудникам военно-регистрационной службы входить в любое время в жилые помещения для проверки соблюдения домохозяевами, квартирохозяевами, держателями гостиниц и постоялых дворов правил, регламентирующих порядок регистрации населения г. Архангельска. Виновные в воспрепятствовании этому подвергались в административном порядке денежному штрафу до 3 тыс. руб., аресту и заключению в тюрьму на срок до трех месяцев [21].

Реализованные в Северной области меры затрудняли деятельность коммунистического подполья. В этих условиях наиболее крупным успехом белой контрразведки стало задержание в начале 1919 г. в г. Архангельске руководителей нелегальной большевистской организации во главе с К. И. Тесновым. 1 мая арестованные были расстреляны [22].

Коренное изменение обстановки на Севере России произошло с началом эвакуации из Архангельска и Мурманска воинского контингента Антанты. Особенность ситуации заключалась в том, что белые не располагали в регионе какими-либо значительными военными, в т. ч. людскими и материальными ресурсами. В этих условиях, отказавшись от предложения бывших союзников о перемещении личного состава армии и активных противников большевиков из числа гражданского населения на Юг России [23], военнополитическое руководство Северной области предприняло попытку сохранить контроль над положением.

25 сентября 1919 г. генерал-лейтенант Е. К. Миллер приказом № 293 объявил г. Архангельск на осадном положении для «пресечения в самом зародыше возможности всяких большевистских выступлений в связи с уходом союзников». Населению, включая военнотружущих, воспрещалось хождение по городу в ночное время, с 21 часа до 5 часов утра, без особых удостоверений, выдававшихся комендантом города. Театральные и кинематографические представления, другие общественные и народные увеселения должны были прекращаться не позднее 20 ч. 30 мин. за исключением особо уважительных случаев, при которых следовало испрашивать специальное разрешение у начальника губернии. В ночное время прекращали работу рестораны и кафе. Виновные в нарушении указанных требований подвергались в административном порядке штрафу до 3 000 руб., аресту или заключению в тюрьму на срок до трех месяцев.

В соответствии с приказом лица, у которых хранилось без специального разрешения огнестрельное оружие, были обязаны сдать его в установленные сроки. В качестве наказания за невыполнение этого распоряжения устанавливалась смертная казнь. Производство по делам о незаконном хранении оружия и боеприпасов возлагалось на особые военные суды [24].

26 сентября 1919 г. начальник гарнизона г. Архангельска генерал-лейтенант Бржезовский издал приказ, предписывавший командирам строевых частей, начальствующим лицам штабов, управлений и других воинских учреждений: ознакомить своих подчиненных с приказом об объявлении осадного положения; ограничить до минимума посылку воинских чинов по различным надобностям с 21 ч. до 5 ч. утра; усилить охрану занимаемых помещений и «иметь постоянное общение со своими частями, особенно в ночное время».

До гражданского населения приказом, опубликованным в «Вестнике Временного правительства Северной области», доводилось, что меры, принимавшиеся в связи с введением осадного положения, хотя и ограничивали свободу жителей города, но были необходимы для обеспечения безопасности. В силу этого следовало беспрекословно выполнять требования властей, милиции и патрулей национального ополчения, сформировавшегося для обеспечения порядка и охраны правительственных учреждений. Рекомендовалось избе-

гать массовых, болеет пяти человек, сборищ на улицах. Домохозяева были обязаны немедленно сообщать в комендантское управление или в ближайшую милицеевскую часть о появлении во дворах и помещениях подозрительных групп. Указывалось на необходимость обходить стороной места, охранявшиеся часовыми и сторожевыми постами, т. к. при приближении к ним могло быть применено оружие для предупреждения возможности нападения.

Приказ предусматривал, что при возникновении беспорядков в городе будет подан сигнал тревоги звуками сирен и набата с соборной колокольни. В этом случае гражданам надлежало сохранять спокойствие и не поддаваться панике. Оказавшимся на улице во время беспорядков жителям следовало расходиться по своим домам, чтобы «не подвергаться нежелательным последствиям». Домохозяевам предписывалось немедленно запираить ворота, а жильцам избегать подходить к окнам. Сообщалось, что все необходимые меры для подавления беспорядков «будут приняты в самой решительной форме» [24].

В сентябре 1919 г. белое правительство организовало для изоляции сторонников большевиков новый концлагерь на берегу Северного Ледовитого океана вблизи становища Йоканьга. По подсчетам советских исследователей, с августа 1918 по февраль 1920 гг. в результате реализации репрессивных мер общее количество заключенных, прошедших через тюрьмы и лагеря Северной области, составило 50 800 чел. [25].

Но возникавшие проблемы невозможно было решить только с использованием регистрационно-режимных и репрессивных мер. Понимая это, в начале 1920 г. руководство Северной области предприняло попытку повлиять на положение дел на фронте и в тылу путем усиления агитационной работы. В этих целях Северное бюро печати было передано из ведения отдела внутренних дел в непосредственное подчинение правительству и переименовано в Северное правительственное бюро печати [26]. Предполагалось массовое издание и широкое распространение пропагандистской литературы.

Тем не менее, несмотря на все усилия, белогвардейское командование так и не смогло переломить сложившуюся ситуацию. Причиной этого стало, прежде всего, то, что ему не удалось добиться поддержки широких слоев населения, уставшего от войны и не видевшего перспективы победы

над большевиками. В феврале 1920 г. произошло крушение власти белых на Севере в результате наступательных действий

Красной Армии и вооруженных выступлений сторонников Советской власти.

Примечания

1. Вестник Верховного управления Северной области (Вестник ВУСО). 1918. 25 августа.
2. Вестник ВУСО. 1919. 2 февраля.
3. Вестник Временного правительства Северной области (Вестник ВПСО). 1918. 31 октября.
4. Белое дело. Летопись белой борьбы. Материалы, собранные и разработанные под редакцией А. А. фон Лампе. Берлин, К-во «Медный всадник», 1926. № 4. С. 34.
5. Вестник ВПСО. 1919. 17 октября.
6. Там же. 1918. 16 октября.
7. Там же. 27 октября.
8. Российский государственный военный архив (РГВА) Ф. 40311. Оп. 1. Д. 2. Л. 36, 38.
9. Вестник ВПСО. 1918. 12 ноября.
10. Там же. 21 ноября.
11. Там же. 29 декабря.
12. РГВА Ф. 40211. Оп. 1. Д. 22. Л. 1—255.
13. РГВА Ф. 40311. Оп. 1. Д. 14. Л. 16—24.
14. Вестник ВПСО. 1919. 17 июня.
15. Там же. 4 февраля.
16. Там же. 5 марта.
17. Там же. 6 мая.
18. Там же. 9 мая.
19. Там же. 9 июля.
20. Там же. 20 июля.
21. Там же. 26 августа.
22. Летопись города Архангельска, 1584—1989. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1990. С. 153.
23. В августе 1920 г. английское командование предложило генералу Е. К. Миллеру вывезти из Архангельска и Мурманска в южные районы России «... до 6 000 военных — офицеров, солдат, партизан, могущих опасаться мести большевиков, и, кроме того, до 8 000 лиц гражданских». См.: Красный архив. Исторический журнал. М., Гос. соц.-экон. изд-во, 1940. Том первый (девяносто восьмой). С. 66.
- По оценке генерала В. В. Марушевского, «эвакуации из Северной области на Юг России подлежали 10 000 военнослужащих и 4 000 гражданских лиц из числа активных противников Советской власти и членов их семей». См.: В. В. Марушевский Год на Севере (август 1918 г. — август 1919 г.) // Белое дело. Летопись белой борьбы. Материалы, собранные и разработанные под редакцией А. А. фон Лампе. Берлин, К-во «Медный всадник», 1927. № 3. С. 48—50.
24. Вестник ВПСО. 1919. 25 сентября.
25. Потылицын А. И. Белый террор на Севере, 1918—1920. Архангельск, 1931. С. 22.
26. Вестник ВПСО. 1920. 31 января.

Сведения об авторе:

Кубасов Александр Леонидович
канд. юрид. наук, Управление ФСБ России по Вологодской области, начальник отдела, докторант-соискатель Института российской истории РАН (г. Вологда).
E-mail: KUBASOV86@mail.ru.